

Дом на улице Капуцинов

Смена - С.П. - 2001 - 31.01.01 - С. 12

Через год ей должно было исполниться пятьдесят. Она ездила в белом "кадиллаке", носила превосходные жемчуга, которые никогда не снимала, даже на ночь ("чтобы не умирали"), и мечтала о заслуженном покое. Но внезапно ее жизнь обрела второе дыхание.

“Я работала как проклятая, день и ночь”, - говорила она внукам, и это не было преувеличением. Дочь сапожника Мари Адэланд Ньели, которую мир узнал под именем Нина Риччи, судьба и вправду не баловала. Ее отец в надежде обрести клиенток среди светских дам, отдыхавших на Лазурном Берегу, перебрался с семьей из Турина в Монте-Карло, но вскоре умер, не оставив жене ни гроша. Двенадцатилетняя Мари поступает ученицей в швейную мастерскую и... делает первый шаг к будущей профессии: очаровательные шляпки ее собственного изобретения идут у местных модниц нарасхват.

В четырнадцать она вместе с матерью и старшей сестрой работает в галантерейном магазине, а вечером продолжает учиться швейному ремеслу. Ее ждала работа в модном доме, где новичкам позволяли гладить, пришивать пуговицы и

бегать “на посылках”; пройдя через все это, она могла стать младшей модисткой, потом - средней и, наконец, спустя много лет, - первой. Сотни девушек шли по этому унылому пути, но Мари не затерялась в их толпе. К восемнадцати годам она получила место первой модистки, а еще через пару лет наняла портних, которые шили одежду по ее собственным эскизам. Однажды на автобусной остановке девушку увидел цветочник Луи Риччи - так Мари Ньели превратилась в Нину Риччи.

Увы, их брак не был счастливым, и вскоре Нина осталась одна. Она по-прежнему работает без усталости и неуклонно поднимается по лестнице, ведущей в мир высокой моды. Никто не знает, какого напряжения сил это стоило, - ведь у нее на руках был маленький сын Роберт.

В 20-х Нина Риччи поступает в Дом Раффин, через десять лет становится его совладе-

лицей и не слишком беспокоится о своем будущем, когда Дом приходится закрыть. В свои сороч девять лет она богата, независима и может наконец позволить себе отдых от бесконечной гонки по вертикали. Она твердо решила уйти на покой и выполнила бы свое намерение, если бы не Роберт.

Сыну удалось убедить Нину Риччи открыть Дом высокой моды под собственным именем. В условиях мирового кризиса предприятие казалось безумным, но тем не менее в 1932 году на доме номер 20 по улице Капуцинов появилась вывеска: NINA RICCI.

Первые же показы принесли семейному делу эту удачу. Нина Риччи прекрасно знала вкусы своих клиентов - буржуа, предпочитающих качество экстравагантности. Классический костюм, “маленькое” платье, платье-пиджак - вот основа ее первых коллекций. Секрет заключался в крое; прибавим совершенство исполнения и умеренные цены (втрое ниже, чем у “Ланвена” или “Пуаро”) - и станет ясно, почему Нина Риччи вскоре одевает пол-Парижа. Ее

коммерческое чутье выведет семейную компанию в первые ряды французских производителей одежды. Но мировой успех придет лишь после войны, когда Роберт Риччи выпустит свои первые духи “Coeur-Joie”. Двумя годами позже “L'air du Temps” принесет дому NINA RICCI не только славу, но и колоссальную прибыль. Популярность этого волшебного аромата, который, как гласит легенда, Роберт создал для любимой женщины, с годами не слабеет: каждые пять секунд кто-то покупает флакон “L'air du Temps”. Наверное, от них действительно веет очарованием того времени, когда два художника создавали свои шедевры: мать, с присущей ей сдержанностью и беззупречным вкусом, и ее сын, по-юношески страстно влюбленный в жизнь.